

**ВОСЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД**644024, г. Омск, ул. 10 лет Октября, д.42, канцелярия (3812)37-26-06, факс:37-26-22, www.8aas.arbitr.ru, info@8aas.arbitr.ru**ПОСТАНОВЛЕНИЕ****город Омск**
14 июня 2022 года**Дело № А46-24785/2019**

Резолютивная часть постановления объявлена 07 июня 2022 года
Постановление изготовлено в полном объеме 14 июня 2022 года

Восьмой арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Аристовой Е. В.,
судей Брежневой О. Ю., Дубок О. В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарём судебного заседания
Омаровой Б. Ш.,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный
номер 08АП-4025/2022) Бычкова Игоря Семеновича (далее – Бычков И. С.)
на определение от 16.03.2022 Арбитражного суда Омской области по делу
№ А46-24785/2019 (судья Скиллер-Котунова Е. В.), вынесенное по заявлению
конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью
«Домостроительная компания №7» (далее – ООО «ДСК-7», компания, должник)
Костяковой Натальи Владимировны (далее – Костякова Н. В.) к Бычкову И. С.
о признании договора купли-продажи недействительным и применении последствий
недействительности сделки, при участии в рассмотрении заявления в качестве третьего
лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора,
Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра
и картографии по Омской области (ИНН 5503085391, ОГРН 1045504038524, г. Омск,
ул. Орджоникидзе, д. 56, далее – Управление Росреестра по Омской области), Чижова
Сергея Михайловича (далее – Чижев С. М.), в рамках дела о несостоятельности
(банкротстве) ООО «ДСК-7» (ИНН 5506049850, ОГРН 1025501262676, г. Омск,
ул. Госпитальная, д. 19А, оф. 1П),
при участии в судебном заседании представителя конкурсного управляющего
ООО «ДСК-7» Костяковой Н. В. – Костякова Н. Г. по доверенности от 01.09.2021,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Домостроительный комбинат-3»
(ИНН 5506146860, ОГРН 1165543093253, г. Омск, ул. Молодежная, 3-я, д. 2, оф. 21)
обратилось в Арбитражный суд Омской области с заявлением о признании
ООО «ДСК-7» несостоятельным (банкротом), принятым к производству определением
от 14.01.2020.

Решением от 01.08.2020 компания признана несостоятельной (банкротом),
в отношении должника открыто конкурсное производство по упрощённой процедуре
ликвидируемого должника, конкурсным управляющим должником утверждена
Костякова Н. В. (далее – управляющий).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его управляющий
обратился 09.07.2021 в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной
сделки по отчуждению принадлежащей ООО «ДСК-7» квартиры № 48, общей
площадью 89,3 кв. м, расположенной в доме по адресу: г. Омск, Бульвар Архитекторов,
д. 17, корп. 1, кадастровый номер квартиры 55:36:110106:5834 (далее – кв. 48), в пользу
Бычкова И. С., применении последствий недействительности сделки в виде obligations
Бычкова И. С. возратить в конкурсную массу должника кв. 48, а также аннулировать
регистрационную запись в ЕГРН о праве собственности Бычкова И. С. на кв. № 48,
восстановить регистрационную запись в ЕГРН о праве собственности ООО «ДСК-7»
на кв. № 48.

К участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих
самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Управление
Росреестра по Омской области, Чижев С. М.

Определением от 16.03.2022 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-24785/2019 заявление удовлетворено.

В апелляционной жалобе Бычковым И. С. ставится вопрос об отмене определения суда и принятии нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления. Мотивируя свою позицию, апеллянт указывает на следующие доводы:

- документом, подтверждающим оплату Бычковым И. С. за спорную квартиру, является приходный кассовый ордер от 28.02.2017 № 4; в момент совершения сделки Бычков И. С. обладал денежными средствами для приобретения жилого помещения: заключён договор займа от 28.02.2017 с Макаровым А. П. на сумму 3 869 000 руб. Денежные средства использованы для покупки по предварительному договору купли-продажи от 28.02.2017, с последующим заключением договора купли-продажи от 29.03.2017;

- 21.12.2017 между Бычковым И. С. (продавец) и Новожиловой М. (покупатель) заключён договор купли-продажи кв. № 51 в доме № 7 по ул. Волкова в г. Омске. Данная квартира принадлежала Бычкову И. С. на праве собственности (свидетельство от 01.12.2014). Полученные от купли-продажи денежные средства в сумме 1 830 000 руб. переданы Бычковым И. С. Макарову А. П. во исполнение договора займа;

- на основании соглашения от 20.07.2016 № 48 Чижов С. М. перечислил на счёт ООО «ДСК-7» денежные средства в сумме 3 869 000 руб.;

- в феврале 2017 года Чижов С. М. обратился в общество с требованием возратить уплаченные по соглашению от 20.07.2016 № 48 денежные средства ввиду расторжения соглашения; соглашение расторгнуто 20.02.2017; компания обязалась возратить денежные средства Чижову С. М.;

- полученные от Быčkova И. С. денежные средства в сумме 3 869 000 руб. переданы ООО «ДСК-7» Чижову С. М. в счёт исполнения обязательства по соглашению от 20.07.2016 № 48; данный факт подтвердил сам Чижов С. М.;

- Бычков И. С. исполнял функции бухгалтера в компании. В период заполнения квитанции от 28.02.2017 № 4 кассир Косникова О. Г. и бухгалтер Антонова Н. В. находились в административном отпуске;

Управляющий в представленном суде апелляционной инстанции письменном отзыве на апелляционную жалобу не согласилась с доводами жалобы, просила определение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Представитель управляющего в заседании суда апелляционной инстанции высказался согласно отзыву на апелляционную жалобу.

Учитывая надлежащее извещение лиц, участвующих в рассмотрении обособленного спора, о времени и месте проведения судебного заседания, апелляционная жалоба рассматривается в их отсутствие в соответствии с положениями статей 123, 156, 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Рассмотрев апелляционную жалобу, отзыв на неё, материалы дела, заслушав представителя управляющего, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, суд апелляционной инстанции установил следующее.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, с 09.09.2010 Бычков И. С. являлся учредителем ООО «ДСК-7», с 02.05.2017 – генеральным директором ООО «ДСК-7», с 17.09.2019 – ликвидатором ООО «ДСК-7», что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ.

29.03.2017 между ООО «ДСК-7» в лице директора Быčkova И. С. (продавец) и гражданином Бычковым И. С. (покупатель) заключён договор купли-продажи жилого помещения (квартиры) № 48, по условиям которых продавец продал, а покупатель купил помещение (квартиру) № 48, принадлежащую продавцу на праве собственности, по цене 3 869 000 руб.

Стороны подтверждают, что на момент заключения договоров расчёт между ними произведён полностью (пункт 3 договора).

Управлением Росреестра по Омской области 11.04.2017 произведена государственная регистрация перехода права собственности на кв. № 48.

Как указывает управляющий, документы, подтверждающие оплату со стороны Бычкова И. С., бывшим руководителем должника Бычковым И. С. конкурсному управляющему не передавались, у последнего отсутствуют.

Полагая, что указанная сделка совершена в период подозрительности, в пользу аффилированного лица, с целью вывода имущества, на момент совершения сделки компания отвечала признакам неплатёжеспособности, в результате её совершения причинён вред имущественным правам кредиторов, управляющий обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением, на основании статьи 19, пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Также управляющий считает, что спорная сделка является ничтожной; фактически осуществлено злоупотребление правом (статья 10, пункт 2 статьи 170 ГК РФ).

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в соответствии со статьёй 71 АПК РФ, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для признания сделки недействительной, указав, что в результате отчуждения в пользу Бычкова И. С. спорной квартиры фактически осуществлено злоупотребление правом.

Повторно рассмотрев материалы обособленного спора в пределах доводов апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не установил оснований для отмены или изменения обжалуемого определения.

Пункт 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве допускает оспаривание в деле о банкротстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве, исключительно сделок, совершённых должником или другими лицами за счёт должника.

Статья 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания сделки должника недействительной, если она совершена при неравноценном встречном исполнении (пункт 1), с целью причинения вреда кредиторам (пункт 2).

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершённая должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществлённого им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определённую с учётом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63) разъяснено, что в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент её заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершённая должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трёх лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия

указанного заявления и в результате её совершения был причинён вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатёжеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо совершена при наличии одного из следующих условий: стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации – десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определённой по данным бухгалтерской отчётности должника на последнюю отчётную дату перед совершением указанных сделки или сделок; должник изменил своё место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после её совершения, либо скрыл своё имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчётности или учётные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчётности были уничтожены или искажены указанные документы; после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В пункте 5 постановления № 63 разъяснено, что пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершённой должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинён вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учётом пункта 7 постановления № 63).

Из разъяснений, изложенных в пункте 6 постановления № 63, следует, что согласно абзацам второму – пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатёжеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми – они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатёжеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвёртом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором – пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатёжеспособности или недостаточности имущества.

В статье 2 Закона о банкротстве под вредом, причинённым имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершённых должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований

по обязательствам должника за счёт его имущества. Неплатёжеспособность – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

В рассматриваемом случае заявление о признании должника банкротом принято к производству 14.01.2020, оспариваемая сделка совершена 29.03.2017, т. е. в пределах трёх лет до даты возбуждения дела о банкротстве, соответственно, может быть оспорена по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В обоснование заявленных требований управляющий ссылается на совершение оспариваемой сделки в пользу аффилированного лица, в период наличия у должника признаков неплатёжеспособности, с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов в условиях отсутствия равноценного встречного предоставления со стороны ответчика. Управляющим заявлено о недостоверности доказательств, представленных Бычковым И. С.

Возражая против заявленных требований, Бычков И. С. указал, что в период заключения спорной сделки покупатель (Бычков И. С.) обладал свободными денежными средствами для приобретения жилого помещения. Документом, подтверждающим оплату Бычковым И. С. за данную квартиру по договору купли-продажи от 29.03.2017, является приходный кассовый ордер от 28.02.2017 № 4.

Согласно пункту 1 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

В рамках дела о банкротстве компании установлено, что ООО «ДСК-7», Макаров А. П., ООО «ДСК-3» и Бычков И. С. являются по отношению друг к другу заинтересованными и аффилированными лицами.

В настоящем случае суд исходил из наличия у должника признаков неплатёжеспособности на момент совершения спорной сделки.

Решением от 10.07.2019 Арбитражный суд Омской области по делу № А46-6053/2019 взыскано с ООО «ДСК-7» в пользу ООО «ЖКО «Полет-Омск»: 1 900 583 руб. 21 коп. – задолженность за содержание общего имущества многоквартирного дома по адресу: г. Омск, ул. Госпитальная, д. 19 А, за период с 01.03.2016 по 31.08.2017, 1 831 332 руб. 05 коп. – задолженность за отопление квартир за период с 05.05.2015 по 10.05.2017, 4 969 руб. 34 коп. – задолженность за горячее водоснабжение, потребляемое на общедомовые нужды квартир за период с 05.05.2015 по 31.11.2015, май 2016 года, 76 909 руб. 92 коп. – задолженность за горячее водоснабжение в жилых помещениях за период с 01.11.2016 по 31.08.2017; 1 025 802 руб. 51 коп. – пени за период с 11.06.2015 по 16.04.2018 в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по оплате стоимости услуг по содержанию жилья и коммунальных услуг. Постановлением от 16.10.2019 Восьмого арбитражного апелляционного суда принят отказ ООО «ЖКО «Полет-Омск» от части иска, производство по делу в этой части прекращено, изменён размер судебных расходов. В остальной части решение оставлено без изменения.

Решением от 17.12.2019 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-14579/2019 с ООО «ДСК-7» в пользу ООО «Триал Плюс» взыскано 10 227 086 руб. 84 коп. убытков, а также 61 611 руб. 10 коп. расходов по уплате государственной пошлины и 100 000 руб. судебных издержек на оплату услуг представителя. Постановлением от 02.07.2020 апелляционного суда данное решение изменено, с ООО «ДСК-7» в пользу ООО «Триал Плюс» взысканы убытки в сумме 9 248 811 руб., а также судебные расходы по уплате государственной пошлины в сумме 54 520 руб., судебные издержки в сумме 90 000 руб. Из судебных актов следует, что убытки возникли за период с 05.09.2014 по 24.10.2014, с 25.06.2015 по 18.09.2015.

Определением от 16.10.2020 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-24785/2019 включено требование АО «ОмскВодоканал» в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «ДСК-7» в размере 4 342 255 руб. 57 коп. (основной долг), основанное на ненадлежащем исполнении договора на подключение к сетям водоснабжения и водоотведения от 20.04.2011 № П-20514, по которому

возникшее в силу акта о присоединении от 11.04.2016 обязательство Управлением Федеральной службы безопасности по Омской области переведено на ООО «ДСК-7» по соглашению о переводе долга от 26.02.2016 № 349. Указанное требование подтверждено вступившим в законную силу решением от 24.01.2020 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-6219/2019.

В рамках дела № А46-3881/2019 Арбитражным судом Омской области с ООО «ДСК-7» в пользу ООО «ПРОВстрой» взыскана задолженность по договору от 06.11.2015 № 11/2015 в сумме 3 847 779 руб. 41 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 20.02.2018 по 06.08.2019 в размере 421 358 руб. 20 коп. В подтверждение выполнения работ ООО «ПРОВстрой» ссылались на подписанные заказчиком акты выполненных работ (по форме КС-2) за декабрь 2015 года от 28.12.2015 № 1, за февраль 2016 года от 29.02.2016 № 2, за апрель 2016 года от 16.05.2016 № 3, соответствующие справки о стоимости выполненных работ и затрат.

Указанное выше подтверждается реестром требований кредиторов, а также судебными актами в рамках дела о банкротстве компании (например, определения суда от 27.05.2021, от 31.05.2021, постановления апелляционного суда от 05.08.2021, от 02.09.2021).

Как указано выше, документы, подтверждающие равноценность встречного исполнения по спорной выше сделке, у управляющего отсутствуют.

Отклоняя доводы Бычкова И. С. о внесении им в кассу компании денежных средств по квитанции к ПКО от 28.02.2017 № 4, суд первой инстанции обоснованно признал данный документ недостоверным доказательством и руководствовался следующим:

- денежные средства, якобы поступившие в кассу от Бычкова И. С. 28.02.2017, из кассы на расчётный счёт ООО «ДСК-7» не вносились, что подтверждается выпиской о движении денежных средств по счёту ООО «ДСК-7» за период с 27.02.2017 по 01.04.2017 и свидетельствует об отсутствии указанных денежных средств в кассе;

- в квитанции к ПКО от 28.02.2017 № 4 в графе «главный бухгалтер» вместо подписи главного бухгалтера стоит подпись Бычкова И. С.; в графе «кассир» вместо подписи кассира стоит подпись Бычкова И. С. Согласно личной карточке работника компании Антонова Н. В. принята на работу в ООО «ДСК-7» на должность бухгалтера 25.11.2011 (стр. 3 карточки) и уволена с занимаемой должности 31.01.2018 (стр. 4 карточки). Соответственно, на дату 28.02.2017 Антонова Н. В. являлась бухгалтером компании и в случае внесения Бычковым И. С. денежных средств в квитанции к ПКО стояла бы подпись бухгалтера Антоновой Н. В.;

- из кассовой книги за 2017 – 2018 гг., переданной управляющему, усматривается, что все приходные и расходные кассовые ордера ООО «ДСК-7» в 2017 году подписывались Бычковым И. С. (в графе «главный бухгалтер») и Косниковой О. Г. (в разделе «кассир»);

- приходный кассовый ордер от 28.02.2017 № 4 на сумму 3 869 000 руб. в кассовой книге за 2017 – 2018 гг., переданной управляющему Бычковым И. С., не отражён;

- из платёжной ведомости унифицированной формы № Т-53, составленной 31.03.2017 (лист 31 кассовой книги) следует, что за расчётный период с 01.03.2017 по 31.03.2017 денежные средства для получения в кассе начислены всего трём сотрудникам: Габеркорн – 1 092 руб. 96 коп.; Душейко В. А. – 25 213 руб.; Зиновьева Ю. С. – 5 274 руб. 10 коп. Согласно расходному кассовому ордеру (РКО) от 19.04.2017 № 6 указанные денежные средства являлись зарплатой сотрудников ООО «ДСК-7». Таким образом, общая сумма денежных средств, полученных в кассе за март 2017 года в качестве зарплаты, составила 31 580 руб. 06 коп. Денежные средства получены по платёжной ведомости 19.04.2017. Согласно РКО от 21.03.2017 № 5 из кассы ООО «ДСК-7» 21.03.2017 выплачены денежные средства Зиновьевой Ю. С. в размере 17 839 руб. 55 коп. по основанию – единовременное пособие при рождении ребёнка. Иные выплаты из кассы ООО «ДСК-7» в марте и апреле 2017 года не осуществлялись.

Из кассовой книги (лист 20) на начало дня 21.03.2017 следует, что в кассе ООО «ДСК-7» имелись денежные средства в размере 264 руб. 44 коп. (для проведения

выплаты Зиновьевой Ю. С. денежные средства в размере 17 840 руб. получены в ПАО «Газпромбанк»). Под данным документом дня имеются подписи Бычкова И. С. и кассира Косниковой О. Г.

В соответствии с данными кассовой книги (лист 29) на начало дня 19.04.2017 в кассе компании наличествовали денежные средства в размере 264 руб. 89 коп. (для проведения выплаты работникам за март 2017 года денежные средства в размере 31 580 руб. получены в ПАО «Газпромбанк»). Под данным документом дня имеются подписи Бычкова И. С. и кассира Косниковой О. Г.

По результатам анализа документов, содержащихся в кассовой книге, суд первой инстанции заключил, что денежные средства в размере 3 869 000 руб., якобы внесённые в кассу Бычковым И. С. 28.02.2017, из кассы не выдавались и не расходовались. По состоянию на 21.03.2017 и на 19.04.2017 сумма денежных средств, находившихся в кассе компании, была менее 265 руб.

Соответственно, отсутствие денежных средств в кассе ООО «ДСК-7», отсутствие факта выдачи денежных средств из кассы должника, а также невнесение денежных средств из кассы ООО «ДСК-7» на расчётный счёт компании, свидетельствует о том, что денежные средства в размере 3 869 000 руб. Бычковым И. С. в кассу не вносились.

При рассмотрении заявления в суде первой инстанции Чижовым С. М. представлено соглашение от 20.07.2016 № 48, подписанное с ООО «ДСК-7» в лице Бычкова И. С., договор о расторжении соглашения от 20.02.2017, а также пояснения о том, что квитанция к приходному кассовому ордеру от 20.07.2016, документы, подтверждающие факт получения им денежных средств в размере 3 869 000 руб., у него отсутствуют. Также указал, что не помнит, в какой конкретно день 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27 или 28 февраля он получил денежные средства.

В данной связи суд отметил, что даже если Чижов С. М. и получил денежные средства в размере 3 869 000 руб., это никак не доказывает, что денежные средства им были получены именно 28.02.2017.

Кроме того, согласно пояснениям Чижова С. М., денежные средства ему выдавались в расчётном отделе физическим лицом женского пола; с Бычковым И. С. он не знаком, никогда не видел. На вопрос суда, откуда у него оригинал договора от 20.02.2017, Чижов С. М. пояснил, что оригинал договора ему непосредственно перед судебным заседанием передала девушка, указав на присутствующую в судебном заседании представителя Бычкова И. С. – Болдаеву С. Н.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции, удовлетворяя заявление управляющего, учёл изложенное выше, исходил из отсутствия иных, кроме квитанции к ПКО от 28.02.2017 № 4, доказательств, подтверждающих внесение Бычковым И. С. денежных средств в кассу должника, наличия не устранённых противоречий в пояснениях Бычкова И. С. и Чижова С. М.

Непредставление Бычковым И. С. достоверных документов, подтверждающих внесение им в кассу денежных средств в размере 3 869 000 руб. (приходного кассового ордера), а также: непредставление суду документов, подтверждающих расходование из кассы денежных средств за 28.02.2017 и март 2017 года (расходных кассовых ордеров), отказ от дачи пояснений о том, куда конкретно и пользу кого расходовались денежные средства из кассы 28.02.2017 и в марте 2017 года, свидетельствует о том, что денежные средства в кассу компании Бычковым И. С. 28.02.2017 не вносились, а квитанция, выписанная Бычковым И. С. самому себе, является недостоверной.

Судом установлено, что компания находилась на упрощённой системе налогообложения, расшифровки и пояснительной записки к балансу 2019 года не представлены.

При этом судом отмечено, что показатели бухгалтерской, налоговой и иной отчётности для определения соответствующего признака неплатёжеспособности, не имеют решающего значения, так как данный признак носит объективный характер и не должен зависеть от усмотрения хозяйствующего субъекта, самостоятельно составляющего отчётность должника и представляющего её в компетентные органы. В противном случае, для должника создавалась бы возможность манипулирования содержащимися в отчётах сведениями для влияния на действительность конкретных сделок или хозяйственных операций с определёнными контрагентами, что противоречит требованиям справедливости и целям законодательного регулирования

института несостоятельности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3)).

По неоспоренным доводам управляющего, согласно строке 2110 баланса выручка должника за 2015 год составила 236 749 000 руб., в то же время себестоимость продаж за указанный период – 235 652 000 руб., то есть, по итогам работы выручка всего на 1 097 000 руб. превышала себестоимость (расходы, понесённые для получения указанной выручки). Соответственно, прибыль составила всего 1 097 000 руб.

При этом размере кредиторской задолженности – 163 609 000 руб. (строка 1520); основные средства – 700 000 руб. (строка 1150); дебиторская задолженность – 4 672 000 руб. (строка 1230). Таким образом, по итогам 2015 года ООО «ДСК-7» не могло в полном объёме рассчитаться с кредиторами и являлось неплатёжеспособным. По состоянию на 31.12.2016 себестоимость продаж в 2016 году составила 260 014 000 руб. (строка 2120), объём реализации – 261 216 000 руб. (строка 2110). Выручка всего на 1 202 000 руб. превышала себестоимость. По итогам 2016 года предприятие также было неплатёжеспособным. Все коэффициенты, характеризующие ликвидность ООО «ДСК-7», находятся значительно ниже нормативных значений за весь анализируемый период (01.01.2015 – 01.01.2020) и указывают на неспособность ООО «ДСК-7» рассчитываться по обязательствам на протяжении всего исследуемого периода и утрату возможности её восстановления (указанное отражено в анализе финансового состояния должника в рамках основного дела о банкротстве компании).

С учётом изложенного, спорная сделка по отчуждению принадлежащего должнику имущества совершена в ситуации неплатёжеспособности должника, не исполнявшего денежные обязательства по причине недостаточности имущества.

Суд заключил, что фактически целью совершения сделки по отчуждению принадлежащего ООО «ДСК-7» имущества в пользу Бычкова И. С. был вывод имущества из ООО «ДСК-7» в свою пользу.

По общему правилу статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Действиями со злоупотреблением правом являются следующие действия: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу; действия в обход закона с противоправной целью; иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В пункте 7 постановления № 63 указано, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

В пункте 4 постановления № 63 разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 13846/13 по делу № А19-2903/10-58, условие договора, согласно которому предоставление со стороны одного лица существенно превышает встречное предоставление или обычную рыночную цену, уплачиваемую в подобных случаях, также может свидетельствовать о недобросовестном поведении, являющемся основанием для признания сделки недействительной в соответствии со статьями 10, 168 ГК РФ.

При этом неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществлённого им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определённую с учётом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В рассматриваемом случае суд заключил, что в результате отчуждения в пользу Бычкова И. С. квартиры при отсутствии документов, подтверждающих оплату, фактически было осуществлено злоупотребление правом.

Указанные выводы, по убеждению суда апелляционной инстанции, являются верными, соответствующими фактическим обстоятельствам спора.

Всё, что было передано должником или иным лицом за счёт должника или в счёт исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу (пункт 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

В пункте 29 постановления № 63 разъяснено, что если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

Основной целью применения последствий недействительности сделки является восстановление первоначального статуса её сторон, т. е. возвращение участников гражданского оборота в наиболее справедливое положение, в том числе в имущественном плане.

С учётом изложенного, выводы суда о применении последствий недействительности оспариваемой сделки в виде обязанности Бычкова И. С. возвратить в конкурсную массу должника кв. № 48, погашения регистрационной записи в ЕГРН о праве собственности Бычкова И. С. на спорную квартиру, восстановления регистрационной записи о праве собственности компании на кв. № 48 являются верными.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не нашли своего подтверждения при её рассмотрении, по существу сводятся к переоценке законных и обоснованных, по мнению суда апелляционной инстанции, выводов суда первой инстанции, не содержат фактов, которые имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного акта, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными и не влекущими отмену либо изменение обжалуемого судебного акта.

Нормы материального права применены арбитражным судом первой инстанции правильно. Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 АПК РФ в любом случае основаниями для отмены судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено.

Апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

Расходы по уплате государственной пошлины по апелляционной жалобе в порядке статьи 110 АПК РФ относятся на подателя жалобы.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 269, статьёй 271 АПК РФ, Восьмой арбитражный апелляционный суд

постановил:

определение от 16.03.2022 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-24785/2019 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия, может быть обжаловано путём подачи кассационной жалобы в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в течение одного месяца со дня изготовления постановления.

Председательствующий

Е. В. Аристова

Судьи

О. Ю. Брежнева

О. В. Дубок